

народа. Уже в 1415 году хронист упоминает о вооружённом выступлении гуситов в Спишской Старой Вси¹. В первые годы крестьянской войны по западной Словакии прокатились волнения крестьян и горняков. В 1421 году поднялись на борьбу горнорабочие Спишских копей и крестьяне окрестных сёл. Их примеру последовали крестьяне Ясовского монастыря, а также горняки из района Смольника. Позже из состава крестоносных армий перешли на сторону гуситов нитранские земаны. Когда летучие отряды таборитов проникали в 1425—1427 годах на территорию словацких земель, они находили активную поддержку у населения — среди рыбаков, крестьян и городской бедноты.

Борьба словацкого народа была существенной помощью для восставших чехов, так как словацкие земли входили тогда в состав венгерского королевства, основного ядра владений Сигизмунда. К тому же волновались крестьяне и в собственно венгерских областях, а также в находившейся под властью Сигизмунда Трансильвании, где к венгерским крестьянам присоединялись и румынские крестьяне. Всё это ослабляло натиск феодальной реакции и её главы императора Сигизмунда на «мятежную» Чехию.

Очень велико было значение реформации и крестьянской войны в Чехии для Польши и Великого княжества Литовского, населённых братскими славянскими народами. К началу XV века положение польских и литовских крестьян резко ухудшилось. Увеличились феодальные поборы, выросли государственные налоги. Весьма тяжёлым было и положение плебса в польских городах. Поэтому в Польше к этому времени создались условия для усиления антифеодальной борьбы народных масс, а следовательно, и для распространения гуситской проповеди.

Ещё в апреле 1415 года в Гнезненском архиепископстве был обвинён приходский священник Якуб из Трлага, резко выступавший против католического духовенства. Якуб называл Гуса святым мучеником, а папу — сыном дьявола. Этот факт говорит об уважении и внимании, с какими относился польский народ к учению Гуса и к самому реформатору, томившемуся в ту пору в констанцской темнице. Польский народ живо откликнулся на

¹ Возможно, впрочем, что это событие произошло в более позднее время и было ошибочно отнесено составителем хроники к 1415 году.